

СМ КНИЖНЫЙ РЯД

«У ПАУКА»

Так назван один из рассказов чешского писателя **Михаила Айваза**, томик произведений которого «Другой город» выпустило издательство «Азбука». Произведения Айваза - попытка рассмотреть окружающую жизнь глазами поэта, способного не только увидеть тайный мир, живущий в параллельном измерении, но и передать свои странные, кажущиеся даже бредовыми ощущения читателю.

ПАМЯТИ ДЯДИ ГИЛЯ

В рамках издательской программы правительства Москвы издательство «Русская книга» выпустило иллюстрированный двухтомник выдающегося деятеля Серебряного века, талантливого публициста, прозаика, поэта и журналиста **Владимира Гиляровского** «Друзья и встречи» и «Забывтый мир». В книгах собраны произведения «Люди театра», «Москва газетная», автобиографические рассказы и очерки «Трубящие люди», а также стихотворения и подборка воспоминаний современников о короле репортеров.

МАСКА, КТО ТЫ?

Впервые на русском языке - роман-маскарад, роман-загадка, роман-лабиринт известного английского писателя **Росса Кинга** «Домино» (издательство «ЭКСМО»). Критики назвали это произведение одним из ярчайших дебютов в англоязычной литературе последних лет. Росс, ставший знаменитым благодаря историческим бестселлерам «Купол Брунола» и «Свод Папы Юлия», выступает в «Домино» как блестящий прозаик и стилист.

КНИГИ, МУЗЫКА, ОГОНЬ...

Когда Герман Гессе узнал о присуждении ему Нобелевской премии, он написал в письме к другу: «Жалко, что чаще всего внешние благодеяния приходят тогда, когда они нас уже не радуют». Писатель не присутствовал на церемонии по вручению премии. Он отпраздновал это событие в санатории вместе с самыми близкими людьми, не утруждая себя помпезного шоу. В торжестве принимал участие лишь местный хор.

Так же тихо (о чем он мечтал) Гессе отошел в мир иной: на 85-м году жизни писатель скончался во сне от кровоизлияния в мозг. Накануне утром он предавался своему любимому занятию - сбору веток для костра. Так, по словам его друзей, до конца пути Гессе сопровождали огонь, книги, музыка. То, что он больше всего ценил и любил на Земле...

Книга **Жаклин и Мишель Сенсэ** «Герман Гессе», изданная «Молодой гвардией» в серии «Жизнь замечательных людей», рассказывает о великом прозаике, поэте, философе XX века. Его произведения «Игра в бисер», «Степной волк», «Демиан», «Сиддхартха» и другие произведения стали вкладом в сокровищницу мировой литературы.

В отечественной культуре есть немало определенных общественному воздействию русского театра: храм, университет, кафедра. В развитие традиций Художественный в Камергерском предположил очередной премьерой - «Королем Лиром» - новую формулу: клиника.

Дело не в том, что действие «Лира» происходит в психиатрической лечебнице: в конце концов зритель о том может и не догадаться. Поскольку оформление, созданное самим постановщиком, японцем Тадаки Судзуки, может с равным успехом изображать и присутственное место, и стену парка, и даже интерьер дома какого-нибудь олигарха. По костюмам персонажей тоже затруднительно составить мнение о месте происходящих событий. Вообще, сколь помнится, автор пьесы сам не слишком притерялся к хронологии, перенеся свою историю в незапамятные времена, а кто знает, как одева-

ПОЧЕМУ ОНИ КРИЧАТ?

лись при древнеанглийском дворе? Если несколько персонажей носят нечто, напоминающее кимоно, то почему бы другим не надеть бальные халаты?

Тем более что и те, и другие одеяния зримо не соответствуют полу исполнителей, несмотря на накладные толщинки на всех выдающихся местах. Публика относительно просвещенная увидит в трансвеститах отсыл к шекспировскому театру, где женские роли исполнялись мужчинами (что запечатлено самим драматургом в речах другого его героя, Гамлета). Однако зритель наивный тут же задаст вопрос: а что, те актеры не брились, так и выходили приусах или бородах? Должно быть, публика давнего «Глоубса» обладала весьма развитым и целомудренным воображением, но сегодняшнему залу его, очевидно, недостает: сцены

страсти в «Лире» слишком напоминают ласки партнеров не традиционной ориентации.

Но и такие выходы еще не доказывают преобразование театра в госпиталь - подобных картинок предостаточно по телевидению. Даже передвижение главного героя в инвалидной коляске не рождает неожиданных ассоциаций - он сморщится отставным артистом какого-нибудь модерн-балета, в силу возраста или по иным причинам вынужденного заниматься любимым делом в непривычных условиях. По крайней мере самыми впечатляющими моментами недолгого (около 1,5 часа), но кажущегося бесконечным зрелища остаются голые ноги Лира, ритмично мелькающие в воздухе.

И все же самое убедительное свидетельство душевного расстройства демонстрируют

актеры. Опять-таки не просто странными жестами и позами и не тем, что по окончании своей сцены быстро-быстро убегают, согнувшись в поклоне и изящно семеня. И даже не тем, что их количество не совпадает с числом персонажей, описанных драматургом, - Кент исчез вообще, а Шута удалось обнаружить только после долгих поисков в облике медсестры (в силу переменного пола - медбрата), которая/ый читает вслух памятные тексты из красной (символический цвет?) книги. Кстати, такой способ исполнения роли показался крайне рациональным, он ведь экономит репетиционное время. Учитывая скорость, с которой в МХТ выпускают премьеры на всех трех сценах, новинка видится перспективной.

Но наибольшее доказательство лазарета - непрерывный

крик актеров, который раздается, как только они открывают рты. Совершенно очевидно, что такие звуки (именно звуки, поскольку разобрать слова чаще всего не представляется возможным) могут издавать лишь психически неполноценные существа.

Задачу врачебного воздействия театр выполняет. Насколько результативно - судить специалистам не по театральному, но медицинскому ведомству.

Единственное замечание: хорошо бы указывать в рекламе «Лира» рекомендации, страдающим от какой душевной болезни и в какой ее стадии стоит посещать спектакль (пишут) на билетах другого зрелища МХТ - дети до 16 не допускаются). А то вдруг случайно заглянет и совершенно здоровый человек. И тогда благородный посыл обернется бедой: не дай бог, неосторожный зритель заразится.

Геннадий ДЕМИН

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Большой театр показал премьеру оперы **Дмитрия Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда»**.

Она написана 26-летним Шостаковичем под влиянием сильного чувства к Нине Васильевне, будущей жене композитора, посвящаясь ей и должна была открыть целую оперную тетралогию о русской женщине. В ней нашлось бы место и Екатерине Львовне Измайловой, и героине народноволежского движения, и современнице композитора, которую он собирался наделить чертами «от Ларисы Рейснер до лучшей бетонщицы Днепростроя». «Эта тема является лейтмотивом... моей жизни на десять лет вперед», - писал Дмитрий Шостакович в 1934-м. Именно этим годом датируется серия очень успешных постановок «Леди Макбет» в Ленинградском малом оперном, Московском им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко и, наконец, в Большом (точнее его филиале). Последняя становится роковой для гениальной оперы Шостаковича. Через два дня после ее посещения «вождем всех народов» в «Правде» появляется анонимная статья «Сумбур вместо музыки», содержащая резкие и несправедливые обвинения в адрес Шостаковича, по существу, знаменовавшая начало партийного контроля над музыкальным искусством. «Леди

Макбет» была выброшена из репертуара отечественных театров.

Музыка оперы предельно выразительна. В ней есть все: и яркие, порой убийственные характеристики персонажей, и углубляющие авторскую мысль музыкальные антракты, и эротические музыкальные сцены, и отдельные штрихи музыкального повествования.

Режиссеру нужно только следовать за гениальным музыкальным драматургом - Шостаковичем. Однако Тимур Чхеидзе пренебрегает этими музыкальными подсказками и пытается создать свою, противоречащую музыкальной драматургии режиссеру. В итоге многие мизансцены конфликтуют с заложенным в партитуре темпоритмом, а важнейшие для произведения персонажи и картины оказываются провальными, как это случилось с Задрипанном мужичонкой. Он - само олицетворение стукачества, монолог его - гимн доносчикам, подходящий страшное развитие в последующем музыкальном антракте. А у Т. Чхеидзе на эту музыку поставлен... танец толпы. Музыкальный театр существует по своим, специфическим музыкальным законам, любая попытка игнорировать которые ведет к снижению художественного уровня постановки.

Наибольшие трудности выпадают на долю дирижера и вокалистов - особенно исполнительницы партии Екатерины Львовны. Опера содержит развернутые музыкальные картины, являющиеся не механическими антрактами, а продолжением и развитием предыдущей музы-

ФОТО ДМИТРИЯ ЮСУПОВА

кальной мысли. Особенно показательна знаменитая пассакалья (largo) - когда в оркестре будто разверзается небеса. Борис Асафьев называл яркость музыкального письма Шостаковича совершенно исключительной: «Не оркестр, а нервная система с тончайшими рефлексивами». Музыкальный руководитель постановки Золтан Пешко, также пригласивший Большим театром, сумел не просто оживить эту «нервную систему», но и показал ее во всем блеске жизненных сил. Однако певцам с таким дирижером-симфонистом приходилось нелегко: они зачастую оказывались на периферии внимания маэстро, и тогда музыка накрывала их с головой.

Без сильного драматического сопрано на роль Екатерины Львовны нет «Леди Макбет». Предъявлены две исполнительницы партии. Я слушала Татьяну

Анисимову из Киевского театра оперы и балета. Певице хватало голосовой мощи, чтобы перекрыть бушующий оркестр, но не хватало техники, чтобы слова партии были разборчиво слышны. Этим же страдали исполнительницы мужских партий, особенно Владимир Кудряшов (Задрипанная мужичонка). Приятное исключение представляет Ирина Удалова (Аксинья) - каждое ее слово, каждый слог были отчетливо слышны и в партере, и на галерке. Точны и функциональны декорации сценарфа Юрия Гегешидзе. Отдельное спасибо хочется сказать художнику по свету Владимиру Лукасевичу: значительная часть действия происходит в ночное время, но мы не замечаем этого благодаря его изобретательному световому оформлению.

Елена ЛИТОВЧЕНКО

ОТРАДНЫЙ ХУДОЖНИК

Ксении Александровне, чей портрет демонстрируется в Доме Нащокина. Видишь не милое женское лицо, а прежде всего романовские выпуклые водянистые глаза. А серовский Савва Мамонтов - просто наглядное объяснение судьбы этого незаурядного человека, его взлетов и падений. Это портрет темперамента, авантюризма, незлобивости... Портрет отца, замечательного композитора Александра Николаевича Серова, остался незаконченным. Он умер, когда Серову было 6 лет, и художник всю жизнь расспрашивал о нем своих родных, знакомых... Возможно, до конца так и не «увидел» его, поэтому и на портрете лицо неясное, нечеткое. Однако сила, цельность, талантливость этой личности он сумел передать в самой позе, в посадке головы.

На выставке экспонируется целый ряд портретов обнаженных женщин. В России того времени такие работы - исключение. Обнаженных дозволялось рисовать в «штудиях». Во всех остальных случаях это считалось неприличным. Серов тоже сначала рисовал их в качестве художественных упражнений. Его ню очень эстетичны. Однако внимание художника привлечено не только к красоте человеческого тела, но и к клиничности, что и вывело такие наброски, этюды в особый серовский жанр.

«Венерой Джорджоне» называют специалисты выставленную в Доме Нащокина картину «Натурщица». Ее предоставила Третьяковская галерея. И действительно, поза женщины, роскошная фигура, тонкость передачи оттенков кожи делают ее похожей на шедевр одного из гениев Возрождения.

«Натурщица» - одно из последних приобретений Третьяковки. Она находилась в коллекции украинского певца Дмитрия Гнатюка. Всего же Третьяковская галерея предоставила для выставки три работы. И делала это с особым чувством.

Согласно завещанию Павла Михайловича Третьякова галерея не должна пополняться новыми картинами. Изменить завещание мог только император. Художнику Остроухову, дочери Третьякова Боткиной и Серову, которые составили попечительский совет музея, высочайшее участие стоило огромных сил. В результате при жизни Серова еще в пяти залах галереи появились картины. А благодаря усилиям Валентина Александровича мы сейчас можем любоваться работами Врубеля - «Демон», «Пан», «Вечер»...

Валентин Александрович был очень сложным человеком. Своевольным. Независимым. Когда Училище живописи, ваяния и зодчества отказалось по политическим причинам принимать талантливого Анну Голубкину, Серов в знак протеста уволился. А когда императрица Александра Федоровна во время позирования Николая II Серову сделала художнику замечание, он заявил: «Так вы, ваше величество, лучше уж сами пишите... а я больше слуга покорный». Не зря в салонах говорили: «У Серова писать опасно». Но все равно самые богатые и знатные люди стремились «написаться» именно у него. Потому что Серов был подлинным художником, и этим все сказано.

Выставка в Доме Нащокина, случайно или нет, ершистого и неудобного человека чаще всего оставляет в стороне. Она представляет нам Серова в окружении тех, кого он больше всего любил - близких, друзей, животных. На этой выставке он спокойный, уверенный человек, у которого сбывалась едва ли не главная мечта жизни, которую он в юности открыл своей невесте: «В нынешнем веке пишут все тяжело, ничего отрадного. Я хочу отрадного и буду писать только отрадное».

Наталья КУЗИНА